

На верхнем этаже главного здания находится зал заседаний колледжского совета. Длинный металлический стол в центре зала уже был занят людьми, в основном пожилыми. Декан Сюй Лин сидел на главном месте. Рядом с ним также сидел седовласый старец. Судя по его положению, статус этого человека не уступал статусу Сюй Лина. На самом деле, статус этого старца превосходит статус Сюй Лина. Его зовут Гу Мин. Он бывший президент Королевской академии Солнца и Луны, нынешний президент Федерального исследовательского института и один из ключевых членов Федерального парламента. Он занимает важную позицию в федерации и является человеком, который может заставить федерацию трепетать всего лишь одним движением ноги. Декан Сюй Лин хотел бы обратиться к нему как к "учителю". Если бы Гу Мин не попросил об этом, Сюй Лин не осмелился бы сидеть рядом с ним. По обе стороны стола сидели по двенадцать человек, все они сидели прямо и с серьезными лицами. Даже те, кто обычно смеялся и веселился, сдерживались. Перед Гу Мином они не смели ошибаться. Они боялись не только его статуса, но и уважали пожилого человека. Поскольку многие из присутствующих были или учениками Гу Мина, или учениками его учеников, никто из них не был выше Гу Мина. Статусы Юнцзе и Гу Юэна также были интересными. Юнцзе сидел рядом с Гу Мином, а Гу Юэна — рядом с Юнцзе. Оба занимали временные стулья, и с их мест было видно, как высоко Гу Мин ценит их. В это время экран душевного устройства напротив конференц-стола показывал бой. Это была предыдущая битва между Юнцзе и Лун Чэнь. Сцена остановилась, и зал университета Нюо погрузился в тишину. Все взгляды были сосредоточены на Юнцзе. Шок, восхищение, облегчение и другие эмоции отражались на лицах присутствующих. Это видео произвело на них сильное впечатление. — Хорошо, хорошо, хорошо! — первым нарушил молчание Гу Мин, воскликнув трижды, и встал с возбуждением. Когда он встал, остальные быстро поднялись, не осмеливаясь продолжать сидеть. Юнцзе и Гу Юэна тоже пришлось встать. С такими людьми, как они, не могло быть речи о том, чтобы оставаться сидящими. Хотя они действительно не хотели вставать, текущая ситуация заставила их сделать это. — Молодец, — Гу Мин посмотрел на Юнцзе и похлопал его по плечу. Когда он улыбался, морщины на его лице сжимались, как на коре засохшего дерева. Ему уже за две сотни лет, он сутулится, его белые волосы очень редкие, а тело полно следов времени. Хотя морщинистое лицо не выглядит хорошо, когда он улыбается, оно также не вызывает отвращения. Оно добродушное и мягкое. Юнцзе слегка улыбнулся и ничего не сказал. — Прошу всех садиться, — Гу Мин жестом пригласил всех сесть, нажав левой рукой. После того, как он сел, все последовали его примеру. — Сын, ты хочешь стать моим учеником? Тем учеником, который принимает учителя? — спросил Гу Мин с надеждой в глазах. — У меня уже есть учитель, я не могу вас принять как своего учителя, — отказал Юнцзе. Гу Юэна добавила: — В древние времена, когда учитель Юнцзе взял его в ученики, он заставил его поклясться, что не будет принимать других учителей. Его отказ вызвал недовольство у директоров и у декана Сюй Лина, что было немного неуместно. Знать, что многие просили стать учениками Гу Мина, а он все равно отказывал, было неловко, а теперь ему предложили стать учеником, но он отказался. Это поставило Гу Мина в неловкое положение. Гу Мин не сказал ни слова. Даже несмотря на то, что некоторые присутствующие немного недовольны отказом Юнцзе, они не осмелились высказать это. — Вот так... — в глазах Гу Мина пробежала глубокая разочарование, и его старое лицо выглядело немного одиноко. Он вздохнул и сказал: — Похоже, что мы уже не судьба как учитель и ученик. Поскольку ты стал мастером, просто притворись, что я ничего не говорил. — Хотя ты не можешь стать моим учеником, ты все равно можешь прийти и спрашивать меня, если не поймешь что-то по поводу душевных аппаратов в будущем. — Спасибо, — Юнцзе вежливо поблагодарил. Хотя он не собирался спрашивать в будущем, все же это была доброта другой стороны, и было уместно сказать спасибо. — Хорошо, — Гу Мин радостно похлопал Юнцзе по руке и сказал с чувством: — Так что я хотел пригласить тебя присоединиться к Федеральному исследовательскому институту. — Но после того, как увидел это видео, я отказался от этой идеи. Твои таланты не должны быть использованы исключительно в сфере душевных устройств. Тебе будет лучше развиваться в обеих областях.

— Учись усердно в академии с этого момента. Академия будет активно тебя развивать. — Спасибо, — вновь поблагодарил Юнцзе. — Да, — Гу Мин улыбнулся и кивнул. После того, как он поговорил с Юнцзе некоторое время, он попросил их покинуть зал. После того как Юнцзе и Гу Юэна вышли, Гу Мин жестом попросил Сюй Лина рядом с ним рассказать о ситуации с Юнцзе. — Да, — ответил Сюй Лин с уважением и начал рассказывать информацию, которую другие собрали. За такой короткий период времени он достаточно разобрался в ситуации Юнцзе, его способности к сбору информации были неплохими. Конечно, Юнцзе и остальные не скрывали эту информацию, а целенаправленно выставляли её на показ. — Поделитесь своими мнениями, — предложил Сюй Лин. — Происходя из скрытой семьи, если такого человека воспитывать, это будет расточительством для академии. Я думаю, не стоит в него вкладывать много ресурсов. — Я тоже с этим согласен. Люди из замкнутых семей могут оказаться безрезультатными. — У меня есть возражение. Я считаю, что этот ребенок очень хороший. Если мы его воспитаем, он точно запомнит эту доброту и не будет неблагодарным. — Кроме того, ребенок с таким талантом непременно станет выдающимся сильным человеком в будущем. Независимо от того, пойдет ли он в академию или нет, он по-прежнему часть Королевской академии Солнца и Луны. Этого достаточно. — Когда он вырастет и превзойдет Юн Минга, тогда наш колледж сможет стать более известным, чем Шрекский колледж. — Старший Ван прав, этого ребенка определенно стоит развивать... — директора высказывали различные мнения. — Хорошо, — тихо произнес Гу Мин, и все директора немедленно замолкли. — Хiao Сюй, скажите, что вы думаете. — Да, — Сюй Лин встал, огляделся и сказал: — Я более оптимистично настроен по отношению к этому ребенку. Я думаю, он может преуспеть и стоит наших усилий. — Я тоже согласен активно развивать этого ребенка, — Гу Мин также высказал свою позицию. Поскольку Гу Мин выразил свою позицию, обсуждать больше не имело смысла. Этот вопрос был решен. После выхода из конференц-зала Юнцзе и Гу Юэна направились прямо к выходу из колледжа и вернулись в отель отдыхать. На улицах с оживленным движением и неоновыми огнями они прогуливались и разговаривали друг с другом. — Кстати, моя учительница Лэнг Яо Чжу приехала в Минду. Она будет оставаться здесь несколько дней. Ты хочешь встретиться с ней? — спросила Гу Юэна. — Это твоя учительница, почему я должен ее встречать? — с улыбкой ответил Юнцзе. — Она приехала в Минду, и, говоря по правде, это связано с тобой, — с доброй улыбкой добавила Гу Юэна. — Это связано со мной? — Юнцзе задумался на мгновение и спросил: — Неужели Город Люнь Юэ сообщил ей о моем пробуждении?